

Слово Святителя Иоанна (Максимовича), Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского (+1966г.) в день преподобного Серафима Саровского

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Среди лета запоют Пасху», — сказано было некогда в Сарове. Прошло 70 лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника. Действительно, вся Русь ликовала тогда, как в День Святой Пасхи, даже больше.

Наступили потом страшные дни для России, но не умерла и не ослабела память о преподобном Серафиме. Так же притекают к нему русские люди, прославляют его и на терзаемой Родине, и во всех концах мира, где они рассеяны. С жизнью преподобного Серафима начинают знакомиться и другие народы; его жизнеописание переводится на разные языки, вызывая не только восхищение, но и стремление многих применить в своей жизни уроки, даваемые нам жизнью преподобного Серафима. Так, несмотря на все перемены, происходящие в мире, память преподобного Серафима не только не меркнет, но остается светильником, все ярче светящим человечеству.

Подобное было и в дни его земной жизни. Рушились города, восстанавливались царства, с 12 народами шел в Россию, а потом с позором покинул ее Наполеон, горела и опять восстала из пепла Москва, устраивали восстание и были судимы декабристы, а преподобного Серафима как бы и не касались эти события. Он весь был занят достижением «единого на потребу», работал над «своим духовным возрастанием». «Эгоист, замкнутый в себе», «невежда, не интересующийся ничем, кроме того, что лично его касается» — так сказали бы про него многие мыслители, не желающие видеть и малейшей пользы в подвигах самоусовершенствования. Но вот умирает инок Серафим. Казалось бы, совсем теперь должен изгладиться из людской памяти облик этого старца, так упорно убегавшего от мира. Но начинается целое паломничество к его гробу, во всех концах России прибегающие к нему получают помощь, утешение и назидание, а почитание его начинает распространяться и среди других народов.

В чем же сила преподобного Серафима? В чем его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф 5, 48); он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный впоследствии грехом. Преподобный Серафим достиг своей цели: он победил грех и стал

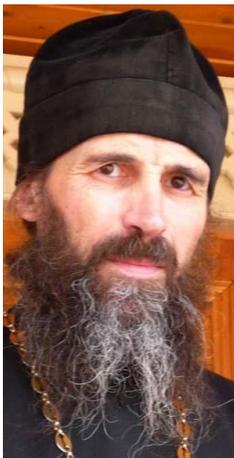
преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам дает видеть Себя в Своих подобиях, в Своих угодниках. И вот одним из таких подобий стал преподобный Серафим. В нем мы видим восстановленную человеческую природу, освобожденную от рабства греху. Он есть воплощенное олицетворение победы вечного над преходящим, святости над грехом, добра над злом. Преподобный Серафим всех призывает своим примером следовать по пути, указанному Христом. Он зовет бороться с грехом и своими недостатками, сам являясь маяком и светильником для всех ищущих спасения. Преподобный Серафим призывает искать высшего блага, плода духовного, о котором апостол Павел сказал: *Плод же духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*. Но для сего нужно распять плоть *со страстьми и похотьми* (Гал 5, 22-24).

Тяжел путь к Небесному Царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил ее. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так, весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему, неправославное, что верил клеветам, распространяемым про помазанника Божия, и позволил сначала сорвать венец, а потом погубить со всей семьей своего благочестивого царя, первым припавшего к прославленным мощам преподобного Серафима. Преподобный Серафим зовет всех к покаянию и к исправлению жизни, и личной и общественной. Хоть и тяжел этот путь, но угодник Божий поможет идти им. Преподобный Серафим — маяк и светильник на этом пути; он же и помощник.

Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом нам, грешным, и введи нас в Твое Небесное Царство. Аминь.

Сербия, 1928 г.

Слово Протоиерея Александра Захарова в день празднования памяти Преподобного Серафима Саровского Чудотворца

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры! Разные люди по-разному пытаются оставить свои имена в мировой истории или хотя бы в истории родной страны: военные люди воюют и присоединяют к своему Отечеству новые территории, путешественники и первопроходцы мирным путем открывают и осваивают новые земли, кто-то трудится на ниве искусства, сочиняет книги, рисует картины, пишет музыку, государственные деятели вершат государственные дела.

Но вот сегодня мы вспоминаем человека, который ничем подобным не занимался и, скорее всего, даже не помышлял оставить свое имя на страницах истории, однако же это имя в истории - по крайней мере, России - столь известно и почитаемо, что такой известности могут позавидовать многие и многие полководцы, путешественники, писатели, художники, композиторы и государственные люди.

Чем же он, не написавший ни одной книги, ни картины, не имевший ни власти, ни богатства, ни знатного происхождения, ни особой телесной красоты, ни даже здоровья, - чем этот «убогий Серафим», как он сам себя называл, снискал такую известность?

Снискал жизнью своей, всецело отданной на служение Богу и людям!

Преподобный Серафим жил в сложное время, в чем-то похожее на наше. Он был старшим современником Пушкина. Главная схожесть того времени с нашим была в прозападных симпатиях большей части образованных русских людей, признанных быть организующей и направляющей силой нации. Эти «мозги нации» были тогда даже прозападней нынешних. Наши руководители разных рангов хоть и выучили худо-бедно английский язык, но все-таки между собой общаются на русском. Те и между собой общались исключительно на французском языке и знали его часто лучше русского. Победоносно завершая Отечественную войну 1812 года, русские прошли по Европе - и понравилась им Европа. Вместе с родной речью из жизни стали устраняться и родные обычаи, унаследованный от отцов православный уклад жизни, традиционные духовные ценности, неразрывно связанные с церковным мировоззрением. И говорить, и жить, и думать стали на западный манер. На смену церковному мировоззрению и укладу жизни пришли секулярная (нецерковная) культура с таким же нецерковным, светским образом жизни. Вместо Бога и души во главу угла стали поставляться новые высшие ценности: человеколюбие без Бога и материальный прогресс. Такой секулярный образ жизни и мышления делается в великосветских

кругах нормой; церковное мироощущение встречается в этих кругах все реже и становится исключением. Знакомство с идеями западных вольнодумцев вызывает брожение в умах, выливающееся в восстание декабристов. Нецерковность постепенно превращается в антицерковность. Название всего вышеописанного можно уместить в одном слове: «расцерковление».

И вот в это время является человек, всей своей жизнью доказывающий, что жить с Богом лучше, чем без Бога.

Преподобный Серафим явился как бы альтернативой декабристам. Те привлекали к себе более всего тем, что объявляли себя борцами за счастье народа. Декабристскому пути осчастливливания ближних посредством общественно-политических преобразований преподобный Серафим противопоставил путь религиозно-духовного делания. Прежде чем преобразовывать мир - преобразись сам. Зачем тебе сразу переделывать мир - по силам ли? И знаешь ли, как переделывать, с чего начинать и чем заканчивать? Для начала переделай хотя бы маленькую частичку этого мира - себя. После этого сможешь быть воистину благодетелем человечества. А без этого при всех твоих благих намерениях, с которыми ты выступаешь воевать за счастье людей, ты можешь доставить этим людям гораздо больше горя и скорбей, чем счастья. Эти твои «благие намерения» могут оказаться как раз теми, которыми, по пословице, «дорога в ад вымощена».

Когда в твоей душе темень - как же ты просветишь душу другого? Сначала обрети свет, мир, покой и радость в своей душе, тогда сможешь поделиться всем этим и с ближними. А чего не имеешь сам - как дашь другим?..

«Просветись сам - и тысячи вокруг тебя воскреснут», «стяжи дух мирен - и тысячи вокруг тебя спасутся», - учил преподобный. Самое же важное заключается в том, что он этому не только учил, но и в собственной жизни осуществил.

Почему это особенно важно? Потому что это самая верная проверка любого учения: как оно согласуется с жизнью? Прежде всего с твоей собственной: твоя-то жизнь счастлива? Или ты только других «ведешь к счастью», а у самого на душе кошки скребут?..

Мы и сегодня имеем много советчиков, как улучшить жизнь. Одни говорят: надо такие реформы провести, другие - нет, надо другие... Многие из этих советчиков уважаемые, обеспеченные люди - уж они-то, кажется, должны быть вполне счастливы, довольны жизнью. Но не веет от них что-то радостью и довольством. Удивительное дело: у них есть все, что теперь полагается за цель жизни, о чем мечтает обыватель: шикарные квартиры, шикарные автомобили, коттеджи - а вот радости и покоя в душе нет. А у преподобного Серафима не было и тысячной доли их «благ» - а радость в душе сияла такая, что прямо переполняла его и изливалась на всех теснившихся возле его убогой кельи. Иных даже смущала такая его всегдашняя веселость. Но преподобный отвечивал: «Ведь

веселость - не грех, она отгоняет усталость, а от усталости уныние бывает, и хуже его нет, оно все приводит с собой... Сказать слово ласковое, приветливое да веселое, что-бы у всех пред лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был - вовсе не грешно». Сам угодник Божий постоянно светился этой ласковой, приветливой, мирной радостью и этой духовной радостью с избытком наполнял сердца притекающих к нему. Вот, где было полное соответствие жизни и учения. «Стяжи дух мирен - и тысячи вокруг тебя спасутся...»

Что вселяло и возгревало в его душе такую всегдашнюю радость? Всегдашнее присутствие в ней Духа Божия, Коего он не только другим советовал стяжать, но и сам прежде других стяжал. А, стяжавши, уж твердо знал, всем существом своим чувствовал, что и сам безмерно счастлив, и другие, кто его советам последуют, то же непреходящее счастье обретут. Обретут обязательно, в любой обстановке, как бы жизнь ни повернулась - даже и на смерть пойдут с радостью и ликованием в душе. Ибо, если в душе Бог, что такого человека отлучит от любви Божией? Святой апостол Павел спрашивает об этом в послании к римлянам: *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»* (Рим. 8, 35). И отвечает: *«...все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь... - одним словом - ничто - ...не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе Господе нашем»* (Рим. 8, 37-39).

Когда в душе Бог, так с Богом ничего не страшно и всегда и всюду радостно. Горюем мы не оттого, что жизнь плоха, а оттого, что мы плохие; оттого, что в душах наших живет не Бог, а демонская гордыня, самолюбие, похоти и страсти. И не думайте вы обрести рай, где бы то ни было, если не обряцете его прежде в собственной душе. Уже здесь и уже сейчас. Если не обряцете рай в душе здесь и сейчас - не обряцете его нигде и никогда. Бог готов и хочет жить в нас всегда. Если же нам по душе более «всякая скверна», мы и остаемся с тем, что нам по душе. И останемся. Бог создал нас свободными; мы лишь страстно ораторствуем о «свободе» и «правах человека», при этом постоянно ограничивая то и другое, ущемляя свободу ближнего и попирая его права; по настоящему уважает свободу человеческой личности Бог: «Когда Я вам не нужен, Я уйду; живите, с кем вам больше нравится...»

Скажешь: «Но я же люблю Бога, и хочу, чтоб Он жил во мне...» Лжец! Когда бы и впрямь любил и хотел - давно бы уже благоухал святостью жизни! Нет, ты любишь сладко поспать, вкусно поесть, выкурить папироску после обеда, побаловаться пивком, оторваться с друзьями в кабаке, любишь, когда тебя чествуют, любишь блудить, одним словом - любишь грешить. Любишь то, чего Бог не велит. А что велит, того не любишь: молиться не любишь, поститься не

любишь, в храм Божий ходить не любишь, прощать обиды не любишь... Где же твоя любовь к Богу?!

Представь себе, что тебе кто-то признается в любви, ты получаешь письмо, вскрываешь конверт и читаешь: «Я тебя люблю, очень люблю, но только все буду делать наперекор тебе, и видеть тебя мне что-то не хочется, и вообще не дай Бог когда-нибудь с тобой встретиться». «Вот так любовь!» - скажешь ты. Вот такой любовью и ты любишь Бога, когда говоришь Ему: «Я тебя люблю, Боже, но только у меня еще так много увлечений, удовольствий, интересов и дел; в храм к Тебе мне прийти некогда, и мысль о смерти и предстоящей встрече с Тобой, Любимым, приводит меня в ужас...» Вот так любовь!

Однажды археологи во время раскопок нашли крест. На нем было начертано:

Я свет миру - а вы не видите Меня.

Я путь - а вы не следуете за Мной.

Я истина - а вы не верите Мне.

Я жизнь - а вы не ищете Меня.

Я учитель - а вы не слушаете Меня.

Я Господь - а вы не повинуетесь Мне.

Я ваш Бог - а вы не молитесь Мне.

Я ваш лучший друг - а вы не любите Меня.

Если вы несчастны - не вините Меня.

Вернемся, однако же, к жизни и заветам преподобного Серафима Саровского. Для современной русской действительности пример его жизни и его заветы не только не утратили своего значения, но стали, пожалуй, даже актуальнее, чем в его дни. Расцерковление - это сегодня уже пройденный этап. То, что сегодня происходит в России, уместней назвать другими словами: расчеловечивание, растление. Вот в этом уже мы переплюнули «западников» времен Серафима Саровского. У тех имелось хоть «человеколюбие без Бога». Теперь не осталось ни Бога, ни человеколюбия. Вслед за христианскими ценностями из России пытаются устранить и общечеловеческие нравственные ценности, искони присущие русской душе: совесть, сострадание, милосердие, честность, правдивость. Вместо этого насаждается культ наживы, грязных удовольствий, разврата, жестокости и цинизма.

Всегда на Руси «жить хорошо» означало «жить добродетельно». Сегодня «жить хорошо» стало означать «жить богато». Материальный успех и достаток поставляются главными целями жизни. А идти к этим целям можно любыми путями: торговать своим телом, давать деньги в рост под проценты... Всегда это на Руси считалось постыдным, зазорным. Теперь то, чего раньше стыдились,

становится нормой жизни, а стыдятся и насмеваются уже над целомудрием, безкорыстием, честностью, совестью, называя все это «комплексами». Совесть и честный человек - это теперь «отсталый» человек, страдающий «комплексами неполноценности». А вот безстыжий прелюбодей и хапуга - это полноценный, нормальный человек. Вот как все перевернулось с ног на голову! Умно и престижно грешить; а жить добродетельно - это удел лопухов и закомплексованных идиотов...

Но так ли уж много радости и счастья доставляет вам такая жизнь? Вот вы освободились от всяких нравственных норм и правил, живете, как хотите, никем и ничем не стесняемые, без всяких «комплексов», но освободились ли вы при этом от нервных стрессов, тоски, уныния, страхов, переживаний, тревог?.. Или всего этого, при такой жизни «без комплексов», стало еще больше? Так, может, опять «закомплексоваться»? И зажить не как Бог попускает, а как Он велит и благословляет...

Родные мои, посмотрите вы хотя бы просто на лица этих людей, «умеющих красиво жить». Можно ли встретить среди них хоть одно светлое, радостное, спокойное, умиротворенное лицо? У них ведь даже улыбки и те будто приклеенные - маски какие-то, а не лица... Так в нужном ли направлении мы шагаем?

В заключение я позволю себе вспомнить случай из древней, еще дохристианской истории. Все вы, наверно, слышали про Александра Македонского.

Двадцати лет от роду он вступил на престол и в продолжение следующих 13 лет покорил своей власти огромные территории с множеством больших и малых народов и народностей. Умер рано, в 33 года, но к этому возрасту успел стать самым могущественным и влиятельным человеком в современном мире.

В одно время с ним жил человек, являвшийся его полной противоположностью. Если Александр обладал всей полнотой власти и несметными богатствами, то у этого человека не было совсем никакой власти и никакого богатства. Бедность его доходила до такой степени, что он не имел даже хоть какого-нибудь дома и жил в бочке. Этого человека звали Диогеном.

И вот эти два человека встретились. Александр, прослышав о Диогене, пожелал видеть его. В сопровождении свиты он подъехал к Диогеновой бочке и широким жестом предложил Диогену:

- Проси у меня, чего хочешь. Я дам тебе все, что ты пожелаешь.

Диоген попросил:

- Отойди немножко в сторонку - ты заслонил от меня солнце.

И все.

Приближенные Александра, удивленные и возмущенные таким ответом, который они сочли проявлением неслыханной дерзости и легкомыслия,

ожидали гнева своего повелителя. Но не менее, а, может быть, даже еще более, чем ответ Диогена, удивила их реакция на этот ответ Александра. Тот исполнил просьбу Диогена - отошел немного в сторону и некоторое время стоял в глубокой задумчивости. Потом в раздумье промолвил:

- Если бы я не был Александром, я бы стал Диогеном.

Счастлив не тот, у кого всего много, а кто всем доволен. Вседовольство же может дать душе человеческой только присутствие в ней Бога. С Ним - и в бочке рай, и ничего не надо, а без Него - нигде не рай, и все чего-то не хватает. Александр Македонский в своих раздумьях там, у диогеновой бочки, почувствовал и понял это. Поймем ли мы?..

Помоги, Господи, и нам понять.

Аминь.

Слово Митрополита Питирима (Нечаева), Волоколамского и Юрьевского (+2003г.) в День Преподобного Серафима Саровского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Завтра, братья и сестры, во всех храмах нашей Святой Русской Православной Церкви начнется праздник в честь преподобного Серафима Саровского. Имя, настолько нам близкое, настолько часто вспоминаемое в молитвах и за богослужением, что не найдется человека среди нас, кто не знал бы его.

Во вторник — праздник прославления преподобного Серафима. 75 лет тому назад состоялось это всероссийское торжество. И вот прошли года. И теперь не только русские люди почитают этого угодника Божия, но в любой стране, где бы мы ни были, не только православные, но и инославные христиане знают и почитают преподобного Серафима. Среди моих знакомых есть один греческий митрополит, который буквально не давал мне проходу, требуя, когда встречался со мной (а мы часто виделись), чтобы я подарил ему какую-нибудь реликвию от гробницы преподобного Серафима. Куда бы ни приходилось мне приезжать, везде я был свидетелем великого почитания этого святого угодника Божия. На многих языках, в храмах, самых различных по исповеданию христианской веры, — везде можно найти книгу или изображение преподобного Серафима — таковы его широкая известность и почитание. Вот так смиренный и скромный инок, живший в малоизвестной Саровском обители на рубеже XVIII и XIX веков, стал столь известным, что многие древние святые не имеют такой великой славы и такого почитания, как преподобный Серафим Саровский.

Трудно нам объяснять пути Божии и говорить сейчас, почему так произошло, почему такую всемирную известность приобрел наш святой подвижник, смиренный инок, о котором написано в акафисте, который мы читаем и знаем почти наизусть, «старец притрудный», то есть «утружденный немощами». С детских лет посетили его болезни. Он возлагал на себя суровые подвиги. Известен подвиг его тысячедневной молитвы в лесной глуши, когда и зимой, и летом, и в осеннюю непогоду коленопреклоненно на камне он совершал молитву, пренебрегая своей телесной немощью, своей телесной человеческой слабостью. Мало того. По вражьему наущению однажды разбойники-воры набросились на него и жестоко избили. И до конца жизни он не мог разогнуться, настолько повредили они его тело.

Действительно, старец был немощным и утружденным телесными недугами. Но в этой телесной скудости и немощи был столь великий дух, что он

преобладал над всем. И потянулись к нему люди со всех концов Русской земли и почитали его и после кончины. А прославление его стало действительно всероссийским праздником. И ныне, еще раз повторяю, и всемирной его славой. Не будем объяснять, почему так произошло. Такова была воля Божия. Но для нас особенно дорого и ценно то, что преподобный Серафим близок к нам по времени жизни. Лишь 150 лет отделяют нас от его блаженной кончины. Преподобный Серафим действительно стал выразителем нашего исконно русского благочестия.

Это особенно следует запомнить, братья и сестры. Много в Святой Православной Церкви угодников Божиих. Великие, стоящие за святую православную веру исповедники имени Христова, увенчанные подвигом высокого подвижничества преподобные пустынножители, святители и богословы, мудрые военачальники, благоверные защитники своей страны, своей земли, святые равноапостольные Константин и Елена, князь Владимир и Ольга... множество святых наполняют Царство Божие. Но в русском народе особенно, я бы сказал, почитаются святые труженики. Из многих святителей ближе всего русскому верующему сердцу святитель Николай Чудотворец, прославившийся при жизни не только строгостью, но и добротой, дерзновенным стоянием за свою паству и необыкновенно скорой, быстро движимой помощью всем, кто обращается к нему с каким-либо душевным или житейским прошением.

Преподобный Сергей, столь близкий нам по месту, хотя и далекий по времени, близок русским людям за то, что он, подвижничая в глубине радонежских лесов, служил ближним своей молитвой, мудрым словом, отеческим наставлением.

И преподобный Серафим, уйдя в чащу леса, пройдя подвиг отшельничества, уединенной молитвы, неся на себе крест телесных немощей, до конца своих дней оставался прежде всего утешителем людей, приходящих к нему за советом. И в акафисте есть знаменательные слова: «Радуйся, душ смятенных умирителю пресладостный». Вот эта-то душевная сила, которая была так щедро Богом дарована преподобному Серафиму, — умирение смятенных душ — привела к нему тысячи людей. И будучи сам и немощим, и немощным, преподобный Серафим устроил обитель для тех, кто искал особенно его защиты, — бедных дев и вдов, которых он ласково называл сиротами. И обитель, в которую пришел он, скудная и разоренная, стала процветающей.

Прошли времена. И теперь каждый, кто ищет Божией милости, кто ищет помощи святых, может обратиться к преподобному Серафиму. В том же акафисте слышим мы слова, что он «по всем концем земли нашае людем Божиим является и дарует им исцеление». И многие из нас, братья и сестры, испытали милость преподобного Серафима, воочию приобретая от него благословение, помощь и исцеление.

Приходит он и к матерям, скорбящим о болезни младенцев. Приходит он и к угнетенным духом людям, ходатайствует он и за тяжело болящих, и за неутешно скорбящих от житейских бед и невзгод — всюду проявляет свою скорую помощь преподобный Серафим. Но делает он это не для того только, чтобы избавить людей от обстоящих их бедствий, а, как и при жизни, он напоминает нам о нашем христианском долге. Есть знаменательные слова, записанные из его уст. Он говорил людям: «Радость моя! Стяжи Духа Святого».

И ведь мы, братья и сестры, чаще всего начинаем нашу молитву с молитвы Царю Небесному: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... прииди и вселись в нас и очисти нас от всякой скверны...» Прочитали — и забыли. Начинается день. А сколько этой самой «скверны» приобретаем мы в свою собственную душу! И не только той, которая входит в нас со стороны — бранное слово, раздраженное чувство. Но сами мы часто становимся источником этой душевной скверны. Зависть, недоброжелательство, раздражительность, мысли всякие нечистые и дурные. Чего только не рождается в нашем сердце... И действительно, если бы имели мы чистое духовное око и слух тонкий, чтобы услышать робкий голос нашей совести, то столько бы мы о себе услышали, что стыдно нам стало бы не только поднять очи наши пред иконами Царицы Небесной и преподобного Серафима и войти в храм, в зеркало стыдно было бы нам смотреть на самих себя.

Но совесть наша робкая, слух наш не особенно чуток, а душевное зрение свое мы как-то не очищаем. И потому молитва Царю Небесному, Утешителю, Духу Святому для нас проходит такой слабой и безрезультатной. А об этом-то больше всего и напоминал нам при жизни, и заботится по кончине своей преподобный Серафим Саровский. И вот сейчас, празднуя его память, совершая такое знаменательное юбилейное воспоминание прославления его святой памяти и подвигов, обновим в своей памяти, братья и сестры, и этот его завет — стяжать Духа Святого. Апостол Павел объясняет нам, что это значит. Плод духовный есть любовь, радость, долготерпение, вера, кротость, воздержание. И заканчивает он это наставление: *Друг друга тяготы носите. И так исполните закон Христов* (Гал 6, 2). Преподобный Серафим заботился прежде всего о том, чтобы души были чистыми, чтобы в них обитал Дух Святой, сам нёс тяготы других и нам оставил эту же заповедь.

И вот в память о преподобном Серафиме, пользуясь его необычайной к нам любовью, покровительством, ходатайством, постоянной помощью, положим себе зарок, братья и сестры: каждый день, совершая молитву Духу Святому Утешителю, действительно обновлять в своей памяти завет преподобного Серафима. Чтобы в душе нашей было чисто и светло, чтобы скверна входящая не оставалась там и сами мы не были источником дальнейшего осквернения, чтобы исторгать из сердца то, что приходит дурного и раздражающего. И если

встретили мы какое-то раздражение — утопим его в себе, если шевельнулось в нас чувство неприязненное — сдержим его и утопим опять-таки в глубине своей души, сдержим раздраженное слово молитвой, удержим глаз от завистливого взгляда, язык — от лукавого, неискреннего слова, чувства — от дурного движения. И тогда сами почувствуем, как чисто и светло станет в нашем сердце. И как радостно будет прийти к нам преподобному Серафиму увидеть плод Духа Святого в нашей христианской верующей душе.

Так пусть же, братья и сестры, эта 75-я годовщина памяти прославления преподобного Серафима даст нам новую силу, ревность и бдительность о нашем душевном покое. Пусть не будут для нас слова молитвы незначительными, и без внимания не будем их произносить. А сейчас пропоем величание преподобному Серафиму и пропоем со всем вниманием душевным священную молитву Духу Утешителю, Царю Небесному, чтобы пришел Он, и вселился в нас, и очистил наши души. А мы приложим усилия, чтоб эта чистота сохранилась в нас до конца нашей жизни. Аминь.

1978г.

Слово Митрополита Трифона (Туркестанова) (+1934г.) в день Преподобного Серафима Саровского

Когда внимательно вчитываешься в жития святых угодников, как, например, в житие преподобного Сергия, преподобного Серафима и других пустынников, то невольно изумляешься Промыслу Божию о них; ведь эти люди менее всего искали человеческой славы, той славы, что называется популярностью, чтобы о них много говорили, чтобы хвалили, поклонялись им, превозносили их в жизни, они бежали этой человеческой славы, этого человеческого почета: они более всего заботились об усовершенствовании своего духа, о работе над собою, о приобретении себе, с помощью усердной молитвы, талантов — добродетелей, — и для этой цели они удалялись в пустыни. И... вот — дивное чудо!

Многие, искавшие славы, прогремели и исчезли... иногда даже с великим стыдом, позором; многие, жаждавшие популярности, приобретши ее, вспоминаются весьма печально, и даже люди, славившиеся своими выдающимися трудами, открытиями, вспоминаются холодно и почти безучастно, а между тем подвижники, не думавшие не только прославиться, но и бежавшие в пустыни от мира и его славы, не только не забываются, но вспоминаются и прославляются людьми с такою же любовью, с какою к ним относились и при жизни. С такою же любовью они вспоминаются целыми поколениями и веками, с какою они сами относились к людям. И этого мало: огнем, которым горели при жизни их сердца, они продолжают согреть целые тысячи душ и сердец.

Не правда ли, они подобны тем, на которых указывал Христос Спаситель. Он говорил: *Царство Небесное подобно зерну горчичному*: горчичное зерно самое маленькое; но когда оно вырастет в целое дерево, то под сению его могут укрываться птицы; и вот — эти люди, они умалили себя во всем. И когда, с помощью молитвы и благодати Божией, они изогрели искру в пламень живой веры, чистой надежды и горячей любви, то на этот пламень стало стекаться множество людей, и где бы они ни были, эти люди, в городах ли, в пустынях ли, какое положение они ни занимали бы, в них тысячи сердец находили всегда себе отраду и утешение; и даже смерть не порывала этих отношений с возлюбившими их, а, наоборот, эта любовь стала выражаться еще крепче: со стороны живых людей — молитвою к ним, а со стороны праведников — благодатными утешениями. Поистине, по слову Христа Спасителя, они выросли в великое

дерево, под сению которого спасаются души человеческие, подобно тому как под сению дерева укрываются птицы.

Возблагодарим же Господа, даровавшего нам святого молитвенника преподобного Серафима. Будем призывать его во всех скорбях, с надеждой быть услышанными.